

Глава Вторая: Девочка и Автозапоминающая Кукла. Часть Вторая.

Будто бы отца и не было с самого начала. Для Анны ее мама была единственной в мире, кого она считала "семьей". К тому же те, кто огорчали ее маму - были ее врагами, даже если один из них был ее родным отцом. Все, кто украл ее с мамой время - тоже. Это также касалось и Автозапоминающей Куклы, которая пришла по просьбе матери - она тоже была врагом.

— Мама принадлежит только мне.

Анна клеймила врагами всё, что могло разрушить их с мамой мир.

Мама и Вайолет начали писать письма, сидя за столом на антикварной лавке под зонтиком, установленном в саду. Контрактным периодом была одна неделя. Кажется, мама действительно намеревается заставить Вайолет писать очень длинные письма.

Возможно, они были адресованы более чем к одному человеку. Раньше, когда она была здорова, она устраивала дома вечеринки и приглашала множество друзей в свой особняк. Тем не менее, сейчас у нее больше не было никаких связей с этими людьми.

"Получается нет никакого смысла писать эти..."

Анна не подходила к ним, вместо этого шпионя за их действиями находясь позади, из-за штор. Её попросили не беспокоиться их в момент, когда ее мать будет писать письма.

"Необходимо иногда уединиться даже родителю от своего ребенка, верно?"

Это было жестокое требование для Анны, которая всегда была привязана к своей матери.

"Мне интересно, о чем же они говорят. Кому она пишет? Мне так любопытно..." - она прислонилась щекой к оконной раме.

За подачу им чая и закусок отвечала не Анна, а служанки. Таким образом, она не могла выставить себя хорошей девочкой и заодно подслушать их разговоры. Все что ей оставалось - смотреть, точно так же, как и с болезнью мамы.

"Мне интересно, почему жизнь должна быть такой..." - хоть она и пыталась изрекать взрослые мысли, однако, так как она была семилетней девочкой, это не имело никакого смысла.

Продолжая наблюдать за ними с капризным выражением лица, она смогла отметить множество вещей. Вдвоем они работали очень тихо, время от времени даже казалось, что они становились достаточно серьезными, либо же наслаждались великолепно выполненной работой. Во время смешных моментов мама громко смеялась, хлопая рукой по столу. Во время

же грустных моментов - она вытирала слезы носовым платком, предоставленным Вайолет.

Ее мать была эмоционально переменчивой личностью. Но даже так, не слишком ли ее мама открывалась перед кем-то, кого едва повстречала?

— Мама опять будет обманута...

Анна узнала о беспощадности, безразличии, предательстве и жадности людей благодаря наивности своей матери. Она очень сильно беспокоилась о ней, поскольку та очень быстро начинала доверять другим. Анна желала, чтобы ее мать поняла, что не стоит слепо верить другим. Тем не менее, ее мама, кажется, хочет доверить этой Автозапоминающей Кукле, Вайолет Эвергарден, все, что скрывала в своем сердце.

Во время ее пребывания здесь, Вайолет была представлена всем как гостя. Во время обеда мама пригласила молодую девушку присоединиться к их трапезе, однако в ответ получила лишь отказ. Когда Анна спросила причину отказа, она лишь холодно ответила: "Потому что я хочу есть в одиночестве, Юная Госпожа".

Анна считала ее странной. Каждый раз, когда ее мать госпитализировали, неважно насколько теплыми были блюда, приготовленные служанками, они все равно были безвкусными. Еда, которую она ела в одиночестве, была скучной и не приносила удовольствия.

Когда она поймала служанку, доставляющую ужин в комнату Вайолет, Анна заявила, что сама будет заниматься этим. С целью узнать врага, она в первую очередь должна взаимодействовать с ним.

В меню было: мягкий хлеб, овощной суп с курицей и разноцветными бобами, жареная картошка с луком, приправленная солью, перцем и чесноком, стейк под соусом и грушевый сорбет(1) на десерт. Это было привычно для дома Магнолии. Хотя это могло бы считаться роскошью, для Анны, выросшей в богатом окружении, это было довольно посредственно.

"Не удивительно, что мама упустила это из виду. Мы должны увеличить количество мяса с завтрашнего дня. И никакого сорбета, это должен быть торт. Все же... она гость".

Никогда не забывать о гостеприимстве, что бы не случилось, было правилом хороших семей.

Когда она достигла дубовой двери, ведущую в комнату для гостей, она позвала, поскольку ее руки были заняты подносом: "Эээй, время ужина".

Изнутри донеслось шуршание, и после небольшой паузы Вайолет приоткрыла дверь и высунула голову.

Когда она сделала это, Анна проворчала: "Он тяжелый. Поторопись и возьми его!"

"Мне очень жаль, Юная Госпожа". - она немедленно приняла поднос, извинившись, но поскольку ее выражение было слишком равнодушным, в глазах ребенка она выглядела жутко.

Анна посмотрела в открытую дверь позади Вайолет, которая поставила поднос на стол. Комната для гостей была красиво оформлена, и горничные регулярно в ней прибирались. Она заметила багаж на кровати. Это был кожаный чемодан на колесиках, обклеенный наклейками для таможенного оформления из разных стран. Он был открыт, а внутри виднелся маленький пистолет.

— Ах...

В то мгновение, когда она углубилась в свои мысли, вернулась Вайолет. И сейчас, словно в пантомиме(2), они обе начали двигаться безмолвно и синхронно.

Наконец, Вайолет нарушила воцарившуюся тишину: "Юная Госпожа, пистолет - нечто непривычное для вас?"

"Что с этой вещью? Эй, он настоящий?"

Анна спросила с возбуждением. Вайолет ответила: "Средства самообороны необходимы для девушки, путешествующей в одиночестве".

"Что такое 'самооборона'?"

"Защита самого себя, Юная Госпожа". - как только она, прищурившись, увидела движение губ куклы, тело Анны задрожало. Будь она хотя бы немного старше, девочка возможно расценила такую реакцию как признак того, что её очаровали.

Девушка, способная поразить человека простыми словами и жестами, была сродни волшебнице. Анна ощущала куда больше угрозы в шарме Вайолет, чем в факте наличия у нее огнестрельного оружия.

"Так ты... стреляешь вот так?" - Копирую форму пистолета своими руками, ее рука была немедленно выпрямлена Вайолет.

"Пожалуйста, сожмите сильнее. Если ваши руки ослабят хватку, вы будете неспособны выдержать отдачи".

"Но это же не по-настоящему... это палец".

"Даже так, этого должно быть достаточно, чтобы послужить практикой к тому времени, когда вам это возможно понадобится".

Это действительно то, что автоматизированная кукла должна говорить ребёнку?

"Ты знаешь? Девушки не должны использовать такие вещи".

"Нет разделения на девушек и парней, когда речь идет о ношении пистолетов", - когда Вайолет ответила без замедления, Анна подумала, что она была хладнокровной.

"Почему он у тебя с собой?"

"Следующее место, куда я направляюсь - зона конфликта, поэтому... не беспокойтесь. Я не буду использовать его здесь".

"Определенно!"

Из-за резкого отношения Анны, Вайолет из любопытства спросила: "У вас нет подобного вооружения в особняке?"

"В нормальных домах подобного нет".

Вайолет недоуменно на нее посмотрела: "Тогда что вы будете делать, если вдруг появится вор...?" - Она с сомнением наклонила голову. Когда она сделала это, ее кукольные черты стали еще более отчетливыми.

"Если кто-то появится - все немедленно об этом узнают, поскольку это сельская местность. Тоже самое было, когда ты пришла".

"Ясно. Низкий уровень преступности в областях с небольшим населением можно этим объяснить". - Кивая, как будто это была на уроке, она выглядела как ребенок, несмотря на то, что была взрослой.

"Ты... немного... странная". - Напряженно сказала Анна, указывая указательными пальцами на Вайолет. Хотя она сказала это со злости, в этот момент уголки губ Вайолет впервые приподнялись.

"Юная Госпожа, разве вы не должны идти спать? Бодрствовать допоздна вредно для девушек".

Из-за неожиданной улыбки, Анна в какой-то степени успокоилась и не могла больше ничего сказать. Зардевшись вслед за участвовавшим сердцебиением, её щеки выдали всю правду.

"Я-я пойду спать. Ты тоже должна ложиться, а то мама отругает тебя".

"Хорошо".

"Если ты и дальше не будете спать, монстры придут к тебе что бы сказать, что ты должна спать"

"Спокойной ночи, Юная Госпожа".

Анна больше не могла здесь находиться, а потому в спешке покинула это место. Тем не менее, уходя, она поймала себе на мысли, что несмотря ни на что она должна узнать, что же там происходит в комнате позади нее. Сквозь полузакрытую дверь она могла видеть Вайолет, держащую пистолет. Вайолет обычно выглядела невозмутимо, поэтому трудно было уследить изменения в ее настроении. Тем не менее, даже очень маленькая Анна могла понять с одного взгляда то, что она чувствовала в этот момент.

—Ах... в некотором роде...

Она была подобна одинокому волку. Несовместимое с ее нынешней внешностью, в ее руке лежало жестокое оружие. Когда она схватила пистолет этими же руками и прижала его край ко лбу, она выглядела как паломник, произносящий молитву. Прежде чем зайти за угол, уши Анны смогли уловить эту молитву.

"Пожалуйста, направьте меня". - проговорила она в пустоту.

Сердце Анны внезапно заколотилось.

—У меня лицо горит.

Она не очень хорошо понимала, почему же ее сердце так быстро забилося, но это было потому, что она уловила проблеск взрослой стороны Вайолет.

— Странно. Даже если мне не нравится эта личность, я все равно заинтересована в ней.

Интерес был лишь на шаг позади любви. Анна еще не знала, что иногда, чувства подобные 'любви' и 'ненависти' могут легко сменять друг друга.

Наблюдения Анны за Вайолет продолжались и после этого.

Кажется, процесс написания писем шел хорошо, поскольку сверток с письмами все увеличивался. Вайолет время от времени осторожно поглядывала в ее сторону, заставляя думать, что возможно девушка знает о том, что она подсматривает из окна. В такие моменты сердце Анны трепетало. Это закончилось тем, что у нее появилась привычка хвататься за грудь, до такой степени, что ее одежда смялась в этом месте.

Изменения в ее поведении продолжались.

"Эй. Эй. Я сказала эй. Завяжи ленту у меня в волосах".

"Поняла"

Хотя она грустила, из-за того, что ее мать монополизировали, она не могла заставить себя злиться.

"Что с этим хлебом, он такой твердый, что я даже не могу укусить его?"

"Я думаю, что он станет мягче, если ты обмакнешь его в суп, разве не так?"

В перерывах между написанием писем, Анна ненароком следовала и болталась с ней.

"Вайолет. Вайолет".

"Да, Юная Госпожа?"

Прежде чем она это осознала, вместо обращения с унижительным "ты", она стала обращаться к ней по имени.

"Вайолет, почитай мне книги, потанцуй со мной и полови со мной жуков на улице!"

"Пожалуйста, укажите приоритетный порядок, Юная Госпожа".

Вайолет бросала вызов, но не в коем случае не пренебрегала ею.

— Что за странный человек. Я в какой-то степени тоже становлюсь странной, когда я вместе с ней.

К сожалению, Анна стала одержима Вайолет.

Но вскоре мирные деньки внезапно закончились. Состояние здоровья мамы Анны немного улучшилось на пару дней после прибытия Вайолет, однако ее уже подорванное физическое состояние постепенно ухудшалось. Возможно, это было ошибкой сидеть на ветру снаружи. У нее была лихорадка и суматоха вокруг нее дошла до того, что в особняк вызвали доктора.

Даже в подобном состоянии она и Вайолет не прекратили свою работу. Мама лежала на кровати, в то время как Вайолет возобновила написание писем, сидя напротив. Принимая во

внимание состояние ее матери, Анна с опаской вошла в комнату.

"Почему ты заставляешь себя писать эти письма? Доктора сказали, что это бессмысленно..."

"Если я не напишу их сейчас, я возможно уже никогда не смогу это сделать. Все в порядке. Видишь ли... из-за того, что моя голова плохо работала, когда я декламировала(3), всё окончилось психологической лихорадкой. Какая неприятность..."

Когда ее мама слабо улыбалась, она не могла ответить взаимностью. Эта была улыбка, которая пронзила сердце Анны. Радостные моменты испарились, как будто все они были ложью, и горькая реальность резко пришла им на смену.

"Мама, хватит уже..."

Хотя ее мама была в порядке десять секунд назад, она могла перестать дышать уже через три минуты. Печаль от жизни с кем-то в подобной ситуации вновь всплыла на поверхность.

"Пожалуйста, больше не надо писать эти письма".

Если это приведет ее к лихорадке... если это сократит ее жизнь.

"Пожалуйста, пожалуйста..."

...даже если это было тем, чего желала ее мама, Анна не хотела, чтобы она это делала.

"Просто прекрати это!"- Ее накопившаяся тревога и депрессия выплеснулись наружу в момент. Даже сама Анна была поражена своим голосом, который был значительно громче, чем она представляла. Только единожды она выплеснула свою эгоистичность, которую обычно скрывала от всех: "Мама, почему бы тебе не послушать меня? Ты предпочитаешь быть с Вайолет, а не со мной? Почему ты не смотришь на меня?!"

Возможно было бы лучше для нее сказать это в более привлекательной манере. Она нечаянно показала свое горе.

С дрожащим голосом она закончила спрашивать обвинительным тоном: "Я...не нужна?"

Все, чего она хотела - чтобы ей уделили внимание.

Ее мама покачала головой с широко раскрытыми глазами из-за ее слов: "Это не так. Нет ни единой возможности, чтобы это было правдой. Что случилось, Анна?" - Она паниковала, в попытке приподнять ей настроение.

Анна уклонилась от руки, которая тянулась к ней, чтобы погладить по голове. Она не хотела, чтобы к ней прикасались: "Ты не хочешь слушать то, что я тебе говорю".

"Это потому, что я хочу написать эти письма".

"Эти письма важнее меня?"

"Нет ничего более важного, чем ты, Анна".

"Лгунья!"

"Это не ложь". - Голос ее матери был полон печали.

Но Анна все еще не прекращала свои доводы. Ее обида от того, что все идет не так, как она надеялась изливаться наружу: "Лгунья! Ты всегда была лгуньей! Все время... все время, это лишь ложь! Мама, ты ничуть не оправилась! Даже если ты сказала, что тебе снова стало лучше!"

После того, как она сказала то, что не должна была, Анна немедленно пожалела об этом. Подобное обычно было бы сказано в споре между лишенном любви ребенком и родителем. Но этот день был исключением. Ее мать, покрасневшая от лихорадки, продолжала молча улыбаться.

"Мам... эй..." - Анна вызвала ее из этого состояния. Спонтанный жар внезапно исчез. Тем не менее, когда она попыталась заговорить, ее рот был прикрыт прикосновением.

"Анна, пожалуйста, выйди ненадолго". - Слезы текли из глаз ее шепчущей матери. Большие капли колебались и скатывались по ее щекам. Анна была шокирована, что даже ее мама, которая всегда улыбалась, не смотря на боль, которую она терпела от болезни, сейчас дала волю слезам.

— Мама плакала.

Поскольку ее мама была не из тех, кто будет плакать, Анна верила, что взрослые - создания, которые никогда не проливают слез. После осознания того, что это было не так, факт того, что она сделала что-то ужасное прозвенел в ее сознании.

— Я сделала маме больно.

Даже несмотря на то, что Анна знала, что она больше, чем кто-либо другой не должна была ставить себя перед своей матерью, и даже была убеждена в том, что задача по защите ее мамы лежала целиком и полностью на ее плечах, она заставила ее плакать.

"М-ма..." - Она пыталась извиниться, но была отогнана Вайолет, которая продолжала тащить ее из комнаты, как будто та была щенком: "Стой! Отпусти! Отпусти!" - Анна кричала, не в состоянии оказать сопротивление, и оставленная в одиночестве в коридоре.

1 - Сорбё, также сорбёт (фр. sorbet) — замороженный десерт, приготовленный из сахарного сиропа и фруктового сока или пюре.

2 - Пантомима (от др.-греч. παντό-μῖμος — пантомим (актёр, играющий с помощью одних телодвижений) ← др.-греч. παντ(ο), πᾶς— весь, целый + др.-греч. μῖμος — мим, актёр; подражание, воспроизведение) — вид сценического искусства, в котором основным средством создания художественного образа является пластика человеческого тела, без использования слов.

3 - Декламировать - выразительно читать, произносить вслух (стихи или прозу).

<http://tl.rulate.ru/book/4767/163599>